

Великолукское общество правильной охоты

Развитие гражданского общества в России, начавшееся после реформ 1860–1870-х гг., было прервано политическими потрясениями первой трети XX в. Но несмотря на еще продолжавшуюся Первую мировую войну и начавшуюся войну Гражданскую, гражданские инициативы, тем не менее, набирали силу. Среди обществ, союзов и организаций, возникавших даже в небольших уездных городах, выделяются такие, которые отвечали творческим интересам граждан и объединявшие их по профессиональной принадлежности, нацеленные на удовлетворение многообразных интересов разных социальных слоев населения. Не остались в стороне от этих движений и граждане Великих Лук, о чем свидетельствуют многочисленные документы Государственного архива в г. Великие Луки (ГАВЛ). В настоящей статье предпринята попытка осветить на основе этих документов деятельность Великолукского общества правильной охоты в 1918–1919 гг. — организации, представлявшей интересы значительной части мирного населения города, пригородных деревень и железнодорожных станций. Документы позволяют выяснить, кому разрешено было владеть и пользоваться, хотя и охотничьим, но всё-таки оружием — несмотря на обстановку пылавшей Гражданской войны, деятельность многочисленных бандформирований, антисоветских партизанских образований и в условиях контрреволюционных выступлений.

Охота — один из древнейших промыслов человека — была хорошо развита в Псковской губернии, славившейся своими богатыми рыбными и охотничьими угодьями с промысловыми и пушными зверями, боровой и болотной дичью. Лесные хищники — волки, медведи, лисы — доставляли немало хлопот сельским владельцам домашнего скота и птицы. До октябрьских событий 1917 г. охота оставалась привилегией

сословного дворянства и зажиточной части населения губернии, теперь этой «забавы» лишившихся. В условиях политического безвременья 1917 г. хищники беспрепятственно хозяйничали в деревнях и сёлах, что вызвало острую необходимость борьбы с ними. Но были и другие причины возобновления объединений охотников: во-первых, теперь занятие охотой не ограничивалось сословными привилегиями, во-вторых, она давала дополнительную возможность решать хотя бы частично продовольственную проблему (обеспечение семей охотников мясом диких зверей и дичи), а в третьих, военные действия на территории части губернии привели к разгулу браконьерства, наносившего значительный урон лесному хозяйству.

В этих условиях группа энтузиастов — рабочих и служащих Главных железнодорожных мастерских станции Великие Луки решила создать общество охотников — с целью борьбы с браконьерством, восстановления охотничьих угодий и обеспечения населения продуктами. К моменту возникновения этой инициативы в отдел управления Великолукского Совета уже поступило распоряжение об обязательной регистрации всех обществ, союзов, организаций и собраний, в котором жестко регламентировался порядок юридического оформления гражданских инициатив. Документ был принят Советом Комиссаров Союза коммун Северной области (СКСО) и подписан его председателем Г. Е. Зиновьевым. Согласно ему, «все общества, союзы и объединения на территории Союза коммун Северной области — политические, революционные, экономические, художественные и т. п.» обязаны были регистрироваться в соответствующих Советах рабочих, крестьянских и солдатских депутатов или в комитетах бедноты. Для этого представлялись в 4-х экземплярах необходимые документы: устав общества, списки, имена, адреса учредителей и правлений, списки, имена и адреса членов на момент регистрации, обо всех публичных собраниях и заседаниях сообщалось забла-

Трофимова Галина Терентьевна — кандидат философских наук, профессор Великолукской государственной Академии физкультуры и спорта.

говременно — не позже, чем за три дня; собрания были открытыми для представителей Советской власти, комендатуры и революционной охраны. Все общества и собрания, не соблюдавшие эти правила, считались контрреволюционными и подлежали преследованию. Правила вступили в силу с момента их опубликования в газете «Северная коммуна», т. е. с 12 сентября 1918 г.¹

С получением указанного распоряжения Великолукский Совет обязал все общества, союзы и организации, существовавшие в городе и уезде, не позднее 15 ноября 1918 г. пройти процедуру регистрации в регистрационном Делопроизводстве общего управления по адресу: ул. Круглая, 19². Выполняя решение Советской власти, великолукские охотники 13 ноября 1918 г. представили все необходимые документы для регистрации «Великолукского общества правильной охоты». Устав общества позволяет познакомиться с его целями и задачами, структурой, правами и обязанностями членов. Печать общества представляла собой следующее: в центре её была изображена голова лося, а по окружности помещалось название организации — «Великолукское общество правильной охоты». Целями и задачами его являлись: ведение правильной в дозволенное время охоты, размножение дичи и её охранение, содействие местным властям в преследовании охоты «как в недозволенное время, так и запрещёнными способами», распространение понятий о правильной охоте, о полезных и вредных животных, истребление хищных зверей и птиц, улучшение пород охотничьих собак, изучение местной дичи, «её образа жизни, нравов, привычек, описание характера местности в крае, где она преимущественно водилась». Правление общества обязывалось доводить до всех своих членов все правила и инструкции, правила обращения с огнестрельным оружием и др.

Члены общества делились на действительных, пожизненных и гостей, при этом число членов не ограничивалось: в общество мог вступить любой человек, кроме малолетних, охотников-промысловиков и лиц, ограниченных в правах по суду. Приём в действительные члены осуществлялся при наличии двух рекомендаций членов общества

и личной подписи вступающего, который обязывался соблюдать все установленные правила. Действительные члены не имели права отказываться от каких-либо поручений, к нарушителям применялись различные санкции: штраф, лишение права на охоту, исключение из рядов общества. Всеми текущими делами ведало избираемое собранием правление общества в количестве 6 чел. Собрание же созывалось раз в год — в ноябре, при необходимости могло быть созвано чрезвычайное собрание. На вооружении великолукских охотников имелись дробовые ружья, одноствольные и двуствольные шомпольные ружья, винчестеры, охотничьи ружья с нарезными стволами, кубанские берданки, ружья курковые, охотничьи ножи, старые охотничьи кинжалы, артиллерийские тесаки и др.³

Сохранившиеся списки учредителей и членов общества позволяют узнать не только адреса, но и социальное положение каждого из них. Основной состав общества был представлен рабочими и служащими Великолукских главных железнодорожных мастерских, депо и близлежащих станций — Новосокольники, Жижига, Идрица, Локня, Маево, Гушино, Заболотье, а также достаточно отдаленной станции Западная Двина. Среди членов общества были рабочие, стрелочники, техники, сторожа переездов, врачи, принимали и крестьян Великолукского уезда. Всего на момент регистрации в списке общества числилось 252 члена, среди которых встречаются и женщины, некоторые из них вступили в общество вместе с мужьями — милиционерами, а другие — по собственной инициативе. Учитывая, что список великолукских «амазонок» невелик, а обстановка, в условиях которой они брали на себя смелость охотиться, была далеко не идеальной, назовем имена этих отважных женщин: Эльза Гейлипп, О. А. Козловская, А. С. Бадибелова, А. Аболина, К. Г. Воронина, Ю. И. Селецкая, А. И. Бутан⁴.

Одновременно с представлением документов на регистрацию общества его учредители подали заявление с просьбой разрешить проведение общего собрания в помещении столовой Главных железнодорожных мастерских с повесткой: 1) О слиянии общества с Петроградским союзом охотников; 2) Об

устройстве общего охотничьего праздника; 3) О выборах делегатов на съезд охотников Северной области⁵.

Подобный шаг великолукских учредителей может свидетельствовать о том, что им стало известно о возможности вступления в Северный союз охотников на правах отделения, что значительно расширило сферу деятельности охотников, способствовало укреплению их материальных возможностей. Подтверждением тому служит проект Устава Северного союза охотников, который после обсуждения был принят великолукчанами, а после этого были внесены на утверждение Совета новые документы — Устав Великолукского отделения Северного союза охотников и списки его членов. Таким образом, члены Великолукского общества правильной охоты в полном составе влились в Северный союз охотников, который ставил перед собой более широкие цели и задачи: объединение всех охотников с целью защиты их профессиональных прав и интересов, снабжение их орудиями производства и припасами, организация сбора и сбыта продуктов охоты, борьба с эксплуатацией, развитие и улучшение охотничьих промыслов, ведение правильных и интенсивных охотничьих хозяйств, рациональное использование продуктов охоты, охрана дичи как народного достояния, распространение профессиональных знаний, просвещения и культуры среди охотников.

Значительно расширились и права охотников — членов Союза, которым предоставлялись права юридического лица: открывать губернские и уездные отделы, созывать съезды охотников, вырабатывать проекты законов, правил и инструкций относительно охоты, устанавливать нормы и сроки ведения охотничьего хозяйства области, распределять охотничьи ружья, орудия лова и припасы, устанавливать по согласованию с соответствующими органами цены на продукты охоты, организовывать пункты сдачи и приема продукции и др.⁶

Великолукское отделение Северного союза охотников получило право открывать «фабрики и заводы» (скорее, мастерские) для изготовления охотничьего снаряжения и припасов, обработки продуктов охоты, утверждать заповедники и заказники, регистри-

ровать охотничьи ружья, проводить курсы по вопросам охотоведения. В уставах отделений Северного союза закреплялось право открывать научные учреждения, музеи, библиотеки, клубы, издательства, выставки, устраивать научные экспедиции и экскурсии, а также организовывать отряды для борьбы с хищниками и вредителями охотничьего и сельского хозяйства, издавать свой профессиональный орган. Как ранее Великолукское общество правильной охоты, так и новая организация не допускала в свои ряды охотников-промысловиков, но принимала их помощь и советы, шедшие ей на пользу. Лица, оказывавшие обществу охотников особые услуги и помощь, принимались почётными членами. Новым в уставе Великолукского отделения Северного союза охотников было определение средств его существования: не только членские взносы и пожертвования, но и правительственные субсидии, на получение которых рассчитывал союз, а также доходы от предприятий Союза⁷.

Учредителями новой охотничьей организации в Великих Луках выступили И. И. Кононов (председатель), В. Н. Сорокин, И. М. Клыкковский, секретарём был избран А. Н. Бадибелов. В структуре её действовали секции культурно-просветительная (председатель К. К. Вишняков) и хозяйственная (И. Г. Желтоносов) секции⁸. В марте 1919 г. Великолукское отделение Северного союза охотников было зарегистрировано и получило юридическое право на свою деятельность. После этого в органы власти потоком пошли заявления от его членов на право ношения и хранения охотничьего оружия и использование его на охоте. Это право предоставлялось лишь тем, кто подтверждал его Охотничьим билетом и справками волостных органов.

В огромном по объёму деле — «Дело о выдаче разрешений частным лицам на право охоты, ношения и хранения оружия, списки членов Великолукского отделения Северного союза охотников (13 февраля — 19 декабря 1919 г.)» — хранятся уникальные документы — свидетельства того времени: охотничьи билеты 1918–1919 гг., отпечатанные типографским способом на ткани, использованной в переплётном деле; машинописные и рукописные заявления и удостоверения, хо-

датайства волостных Советов и т. п. Во время действовавшего в 1918–1919 гг. в Великих Луках и уезде военного положения, въезд в город жителей окрестных деревень без особого разрешения был ограничен и осуществлялся только по специальным удостоверениям. Вот одно из них: «Удостоверение выдано на имя жителя деревни Степанкино Новской волости Леонтия Ивановича Старостина в том, что он нуждается в проезде на въезд в г. Великие Луки для получения (возобновления) удостоверения на право иметь двустольное ружье дробовика». Этот документ интересен ещё и тем, что является свидетельством переживаемого момента: с введением военного положения в Великолуцком уезде многие охотники сохранили у себя охотничьи ружья и были озабочены не только получением подтверждения от новой власти на право хранения и пользования им, но также и правом охоты. В качестве примера приведём ещё одно заявление: «...В отдел Общего управления Петра Михайловича Метлинского заявление с просьбой разрешить хранить охотничье оружие и охоту с ним в текущем 1919 г.». Но для получения подобного разрешения необходимо было обзавестись ещё одним удостоверением — подтверждением благонадёжности просителя, типа: «Удостоверение гражданина Дроздовской волости села Никольское Петра Семеновича Тягунова в том, что на время проживания в районе волости ни в чём предосудительном замечен не был, поведение вполне благонадёжное, и волостной Совет со своей стороны не имеет препятствий к выдаче разрешения на право иметь охотничье ружье... Документ выдан в ноябре 1918 г.». Выдача документов на право охоты, ношение и пользование охотничьими ружьями облагалась пошлиной: в 1918 г.

охотничий билет оценивался в 25 руб., а в 1919 г. — уже в 32 руб. Пошлиной (сбором) облагалось и оформление разного рода справок и удостоверений⁹.

В своих заявлениях охотники просили не только права на хранение и пользование охотничьим оружием, но и оказания помощи в его приобретении. В числе членов Великолуцкого отделения Северного союза охотников были и такие, кто желал охотиться, но оружия не имел, поэтому Исполком Северного Союза обратился в отдел управления Великолуцкого Совета с ходатайством «не отказать выдать находящиеся в отделе Общего управления охотничьи ружья в пользование Союза за стоимость по соглашению для снабжения ружьями охотников, кои не имеют ружьев, острога же снабжения охотников ружьями сильная»¹⁰.

Таким образом, новая власть не только не препятствовала формированию общественной организации и роду занятий её членов, но даже шла навстречу интересам охотников, правда, поставив её под особый контроль. Разрешение на право ношения, хранения и пользования охотничьим оружием выдавалось расположенным в Великих Луках Военно-революционным штабом, что подтверждается документами. Так, в удостоверении, датированным 8 марта 1918 г., значится, что «предъявителю сего Петру Александровичу Егорову разрешается Военно-революционным штабом иметь и носить охотничье ружье»¹¹.

Введение в научный оборот документов о регистрации обществ, союзов и организаций в Великих Луках в 1918–1920 гг. позволяет раскрыть ещё одну малоизвестную страницу быта жителей Псковской губернии, её уездных городов, сёл и деревень в тяжёлые и тревожные годы Гражданской войны.

Примечания

¹ ГАВЛ. Ф. Р-100. оп. 4. д. 49. л. 3-9.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 16-18; д. 173. лл. 22, 29, 75, 110.

⁴ Там же. Д. 173. лл. 427-450, 221, 433, 440-441, 446, 448.

⁵ Там же. Д. 48. л. 50.

⁶ Там же. Лл. 13-15.

⁷ Там же. Лл. 13-14.

⁸ Там же. Л. 15.

⁹ Там же. Д. 174. л. 22.

¹⁰ Там же. Л. 72.

¹¹ Там же. Л. 124.

Р.
исполком
ОВ
воарм. Депут.

ОХОТНИЧЬЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО.

№ 109

ВЛЕНИЯ.

МХ, дел.

Дано сие Отделом Управления Губ-

191 9 1.

исполкома гражд. лицу

грамм:

Мком. Упр.

Фридриху Леопольдовичу
Раковскому

на право хранения охотничьего ружья и
производства охоты в пределах Псковской
губ. на 191 9 год.

БОВЫЙ СБОР ОПЛАЧЕН.

итель Коллегии
идела Управления

Сидорова

Управляющий делами

Григорьев

З. Делопроизводитель

Тайма

[Decorative flourish]

